

сением в каталог приобретаемых вещей возложить на факультеты, а именно: отделение математических наук будет наблюдать за внесением в каталоги вещей, принадлежащих физическому кабинету и метеорологической обсерватории, астрономической и магнитной обсерваториям, зоологическому кабинету, минералогическому кабинету, механическому заведению, химической лаборатории и ботаническому саду. Отделение врачебных наук — за внесением в каталог вещей анатомического театра, клинических больниц и аптеки. Отделение словесных наук — за внесением в каталоги университетской библиотеки, нумизматического кабинета и кабинета редкостей. Факультеты обязаны давать от себя предписания со списками вещей для записки на приход и на исключение вещей выбывших или ветхих из наличности, сделав последним вещам предварительно свидетельство. При наступлении нового месяца факультеты должны поверять описание приобретенных и выключение выбывших вещей, ведя записку при своих делах о всех данных на внесение и исключение предписаний, а наконец, поверяя внесение и таких вещей, которые приобретаются прямо от заведывающих лиц на деньги, отпускаемые в их непосредственное распоряжение. Во всех каталогах и списках поступление и выбытие вещей должно быть внесено с указанием на предписания или на шнуровую денежную книгу и с означением времени, случая и цены. Факультеты по окончании свидетельства дают в том удостоверение на самых каталогах и доставляют о поступивших вновь и выбывших вещах с оценкой записки к г-у ректору, который обязан ежемесячно составлять общую ведомость для представления к г-у попечителю и для составления из них общего годового отчета по университету. Какие же сверх того должны быть соблюдаемы правила при ведении каталогов и шнуровых книг, факультеты представляют свои мнения в Совет университета не позже 25 ноября сего года с тем, чтобы Совет мог войти в рассмотрение сих правил и утвердить их для исполнения по такому новому порядку с наступлением 1838 года. Факультеты, представляя о сем в Совет, изъясняют также свои предложения, в какие сроки и к какому времени должны быть поверяемы учебные заведения по наличности. Что касается до университетской библиотеки, то Совет определяет ныне же приступить к проверке вновь составленных каталогов и самых книг в наличности, учреждая для сего Комитет [28] из членов: гг. профессоров Эрзмана, Мистаки, архимандрита Даниила, Казембека, Симонова, Винтера, Линдгrena, Попова, из адъюнктов Фогеля и Камбека под председательством старшего из них по службе, о чем сих членов уведомить выписками, а для сведения и записания распоряжений сообщить о сем постановлении в Правление университета и г-у библиотекарю.

Автограф Лобачевского, без подписи.

ЦГАТ, ф. 977, Совет, ед. хр. 8495, лл. 13—13 об.

д) РАССМОТРЕНИЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ Ф. Ф. РЕЙСА

30. Мнение о библиографической системе Рейса [29]. 5 ноября 1827 г.

В Совет императорского Казанского университета

Выпискою из протокола Совета от 15-го сентября 1827 года за № 1244-м требуется от меня, рассмотрев библиографическую систему г-на Рейса ¹⁾, библиотекаря Московского университета, доставить об ней мнение Совету.

Я не довольно приложил труда, чтоб много опорочить библиографическую систему г-а Рейса. Мой помощник г. Кондаков по поручению от меня подробно исчисляет в своем мнении, которое при сем прилагаю, все недостат-

¹⁾ Лобачевский пишет то Рейс, то Рейсс.

ки, которых г. Рейс не мог избежать, и все несообразности, которые принужден он был допустить, рассматривая предмет из своей точки зрения. Мне показалось даже напрасным подвергать г-на Рейса строгому суждению, так как я желал бы, чтоб ни в каком случае библиотекарей не лишали свободы избирать из всех систем, существующих доныне и придуманных для разделения на классы познаний человеческих, какую почитет всякий по своему мнению за лучшую; того менее могу согласиться, чтобы запрещалось было трудиться над усовершенствованием расположения книг в библиотеках, тогда как, несмотря на множество систем, ни один библиотекарь, не в силах был до сих пор не только удовлетворить всем требованиям, но даже первым и главнейшим. Я даже думаю, и не без основания, что г. Рейс менее других успел в этом.

Он предлагает составить азбучный каталог и другой систематический подвижный. Мысль не новая, потому что во многих библиотеках делается то же, а именно в императорской Публичной, но г. Рейс перешел в этом позволенные границы. Его систематический каталог сам по себе составляет значительную библиотеку. В азбучном каталоге, вместо того, чтоб сделать его кратким ручным, он требует означить все издания. Кто же в состоянии их исчислить для классических, того более для учебных книг ^[30]? Таким образом, с огромным азбучным своим каталогом он лишает себя в другой раз удобства справляться с книгами, когда систематический по необходимости уже не таков. Г. Рейс еще опустил говорить о каталогах, по которым библиотека должна быть передаваема от одного библиотекаря другому. Обратив сюда внимание, надобно было бы что-нибудь и еще сказать и о двух первых каталогах.

Системы библиографические подобно системам в произведениях природы могут быть искусственные и естественные. Желательно, чтоб они были последними ^[31], но они едва ли могли до сих пор существовать добрыми системами даже в качестве первых. Умственный мир гораздо более подвержен причудам воображения и влиянию бесконечного множества побудительных причин, нежели столько можем справедливо жаловаться на уклонения природы от постоянных законов. Г. Рейс придумал искусственную свою систему: отделив смешанные книги по содержанию, все другие разделяет он на науки, искусства, не сказав однако ж, что разуместь должно под наукой и что под искусством. В доказательство, что его понятия об этом не совсем ясны, то, что он отнес к последним медицинские, военные, технологические, филологические, политические книги и риторику. Скажу еще, что история, по моему мнению, не может назваться ни наукой, ни искусством, в особенности если она будет написана с известною целью. Вообще о всех разделениях г-на Рейса должен сказать, что они произвольны и неопределенны. Так, что значит предметы сокровенные, предметы явные, и почему к первым отнесены философия, к последним юридические науки? Что система г-на Рейса далека от совершенства, это показывает соседство тех наук в его системе, которые не имеют никакого отношения друг к другу и которые почти никогда не бывают предметом занятий одного человека. Например: поэзия и музыка, медицина и военное искусство.

Чем более отделение энциклопедическое в библиотеке, тем система, по моему мнению, несовершеннее. Г. Рейс несколько этого не наблюдал. Все путешествия соединены у него вместе единственно потому, что они говорят о предметах явных. Все поэты, риторы, классики латинские и греческие поставлены в пантологические и полилогические наряду с книгами о пользе наук и в смешении с греческими историками ^[32].

Библиотекарь *Н. Лобачевский*